

ВОЙНЫ

ВОЙНЫ

ДЕНЬ КАТАСТРОФЫ – 888
Остановленный геноцид в Южной Осетии

ДЕНЬ КАТАСТРОФЫ – 888

Остановленный геноцид в Южной Осетии

 европа

Валентина Быкова

**День катастрофы-888.
Остановленный геноцид
в Южной Осетии**

«Европа»

2008-01-01

Быкова В. А.

День катастрофы-888. Остановленный геноцид в Южной Осетии /
В. А. Быкова — «Европа», 2008-01-01

Перед нами «белая книга» этнических чисток в отношении осетин. Факты, свидетельства. Конфликт тлеет давно. В 1830 году российское правительство дало однозначный вердикт: грузины не обладают никакими правами на Южную Осетию. Сталин в излюбленной своей манере закладывает мины замедленного действия на всех границах между соседними народами пожертвовал осетинами в пользу Грузинской ССР. В 1991 году события на юге оказались в тени – Москва была занята схваткой между Горбачевым и Ельциным. Звиаду Гамсахурдиа никто не мешал. По данным переписи населения СССР 1989 года, в Грузии проживало 164 тысячи осетин. К 2002-му осетин в Грузии осталось 38 тысяч. В 2008 году осетинам пришлось бежать уже из самой Южной Осетии. 13 лет попыток прийти к миру в регионе с помощью миротворцев показались Михаилу Саакашвили более чем достаточными. Грузия объявила Южной Осетии войну. You are holding the «White book» of the ethnic cleansings of the Ossetian people. The conflict has been smoldering for a long time. In 1830 the Russian government has given an unambiguous verdict with regard to the matter: the Georgians do not have any rights to the South Ossetia. Stalin in his favorite manner of laying time-bombs on the borders between the neighboring people has sacrificed the Ossetians in favor of the Georgian SSR. The events of 1991 have been overshadowed with the skirmish between Gorbachev and Eltsin that kept Moscow unaware of what was going on in the South. Zviad Gamsahurdia encountered little resistance. According to the 1989 USSR population census there were 164 thousand Ossetians living in Georgia. By 2002 only 38 thousand Ossetians remained in Georgia. In 2008 the Ossetians had to run again, this time from South Ossetia. Thirteen years of attempts to establish peace in the region seemed a little too much for Mikhail Saakashvili and Georgia declared war against South Ossetia.

© Быкова В. А., 2008-01-01

© Европа, 2008-01-01

Содержание

Модест Колеров	6
Введение	10
Валентина Быкова, Наталья Давлетшина	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Маргиев, Валентина Быкова, Инга Кочиева, Модест Колеров, Наталья Давлетшина

День катастрофы – 888. Остановленный геноцид в Южной Осетии

Модест Колеров

От национализма и реабилитации нацизма к геноциду

В июле 2008 года, в ходе очередной недели «порабощенных народов», отмечаемой в США со времен холодной войны – и с тех же времен сохранив в неизменности свое географическое и историческое невежество, – президент США Джордж Буш поставил знак равенства между германским нацизмом и советским коммунизмом как единым и единственным «злом XX века» и списком «порабощенных народов». Важна не только эта новость из уст президента США; в 2008 году она – не новость в ряду шагов «сдерживания» современной России, которой последний фашист готов вменить в грехи всю советскую историю. Важен контекст, в котором громадная бюрократическая машина США заставляет Джорджа Буша-младшего приравнять боевых союзников своего отца, ветерана антигитлеровской коалиции Джорджа Буша-старшего, и, значит, его самого к врагам, в войне против которых те рисковали жизнью.

Контекст этого личного и исторического беспамятства – агрессивный национализм в Восточной Европе, Прибалтике и на Кавказе, поддержанный США в качестве инструмента «сдерживания России». Этот агрессивный национализм в Литве, Латвии, Эстонии, Грузии, Молдавии и на Украине строит свою «историческую политику» именно на уравнивании гитлеризма и коммунизма, по единому плану создавая «музеи оккупации». Его главным инструментом давно уже стала реабилитация восточноевропейских союзников Гитлера, соучастников геноцида, в частности Холокоста, коллаборационистов, участников национальных формирований гитлеровских войск СС. Однако США – и особенно в последнее время, по мере роста этого профашистского национализма, в дни, когда президент Украины награждает званием Героя Украины и делает выразителем официального исторического мифа одного из гитлеровских сподвижников по Второй мировой войне, – благосклонны к прибалтийскому, украинскому, румынскому и другим фашизмам.

Вполне понятно, почему: в составленной старым бойцом холодной войны Львом Добрянски резолюции Конгресса США, которая и учредила «неделю порабощенных народов», предьявлен поныне актуальный список этих народов: Польша, Венгрия, Литва, Украина, «Чехословакия», Латвия, Эстония, «Белая Рутения» (Белоруссия. – *М. К.*), Румыния, «Восточная Германия», Болгария, континентальный Китай, Армения, Азербайджан, Грузия, Северная Корея, Албания, «Идель-Урал» (Поволжье либо Татарстан и Башкирия. – *М. К.*), Тибет, «Косакия» (*Cossackia*, т. е. «страна казаков». – *М. К.*), «Туркестан», «Северный Вьетнам». Ясно, что с фактической, политической и этнографической точек зрения этот список – образец архаичного, невежественного идиотизма, предьявляющего от имени США как минимум официальные претензии на раскол России. Но если государственная политика Соединенных Штатов строится на идиотизме, значит, это им нужно – и в этом, и в большем масштабе. Ведь совпадение перечня «порабощенных народов» с теми, кто давно уже построил свою независимость и даже отчасти делегировал (или настойчиво хочет делегировать) ее прерогативы в НАТО и ЕС –

Литва, Латвия, Эстония, Украина, Грузия и другие, – не случайно. Пестуемый США комплекс национальной униженности этих стран – полноценная аналогия с постверсальской Германией, чье неудовлетворенное «национальное унижение» после развязанной ею и проигранной ею же Первой мировой войны привело к власти Адольфа Гитлера, мир – ко Второй мировой войне, а страну – к новому поражению.

«Национализация» Украины при президенте Викторе Ющенко, выбравшем в качестве главных образцов украинской исторической мифологии гитлеровских коллаборационистов, участников Холокоста и геноцида поляков на Волыни в годы Второй мировой войны, – тоже не случайность. Каждый шаг этой «неслучайности» становится ясен после выступления супруги президента Украины Екатерины Ющенко-Чумаченко, экс-сотрудницы Государственного департамента США, на церемонии прощания с Львом Добрянским (теперь его дочь Пола Добрянски – близкая подруга Чумаченко – заместитель госсекретаря США, координатор политики США на Украине). От своего имени и от имени президента Украины она сказала: «Доктор Добрянски... говорил об искусственно созданном голоде в Украине – Голодоморе... Пусть у нас всех будет возможность убедиться в правдивости наших дум и стремлений, быть свидетелями того, как исполняются наши глубочайшие убеждения... Я воспитывалась как патриот родной страны моих родителей, Украины, и как человек, глубоко признательный американскому примеру свободы и демократии, готовности Америки возглавить борьбу за эти права во всем мире... в Джорджтауне я имела счастье встретиться с профессором Добрянски уже в первом семестре. Он убедил меня посвятить жизнь... порабощенным народам и Украине. Это привело меня со временем... на работу в Бюро прав человека в Государственном департаменте».¹ За годы правления Ющенко Украина стала не только союзником США в Восточной Европе, но и инструментом политики США на пространстве бывшего СССР, одним из операторов политического протектората США над Грузией, ее ускоренного оснащения тяжелыми наступательными вооружениями, инициатором ввода украинских войск в зоны конфликтов вокруг Грузии – в Абхазию и Южную Осетию. За несколько последних лет только официальные военные расходы Грузии выросли в пятьдесят раз.

В России хорошо известна подоплека конфликтов Грузии с бывшими советскими автономиями, Абхазией и Южной Осетией, от территорий которых независимая Грузия, отказавшись от советского наследия, права и обязательств, напротив, не отказалась. Это – история крайнего агрессивного национализма, под покровом борьбы с империей или «советским злом» делающего ставку на прямое подавление, принуждение, ассимиляцию и истребление малых народов, территориям исторического проживания которых не повезло стать объектами националистического самоутверждения. Не будет преувеличением сказать, что объектом такого агрессивного самоутверждения становятся не только малые народы, но и сама Россия. Ибо народ Южной Осетии – часть одного из российских государствообразующих народов, присоединившегося к России более двух веков назад, раньше, чем это сделали оба грузинских царства. Осетия в целом – ключевой фактор безопасности России на Кавказе, защищающий его от многолетней террористической угрозы с юга. Судьба Осетии для современной России – прецедент, затрагивающий саму основу существования Российской Федерации как многонационального государства, противостоящего интернациональному терроризму.

Когда еще в Советской Грузии в конце 1980-х годов к власти пришли крайние националисты во главе со Звиадом Гамсахурдиа, они начали свой путь к независимости с жесткого подавления идентичности абхазов и осетин, чьи территории были присоединены к Советской Грузии Иосифом Сталиным (именно поэтому Андрей Сахаров назвал Грузию этого времени «маленькой империей»). Уже в 1991–1992 годах грузинские националисты совершили в Южной Осе-

¹ *География США от учителя Ющенко: Польша, Восточная Германия, Белая Рутения, Эстония и Косакция – «порабощенные народы»* // REGNUM. 18 июля 2008 г.: www.regnum.ru/news/1029561.html.

тии многочисленные акты геноцида, детально задокументированные правозащитниками. В те годы Южную Осетию и внутренние районы Грузии были вынуждены покинуть сто тысяч осетин. С тех пор Южная Осетия, отвоевав в ожесточенной войне свою самостоятельность, ни дня не была в составе Грузии. Но ни дня грузинская националистическая элита не снимала с повестки дня задачу территориального реванша, риторически соглашаясь называться «порабощенным народом» по списку США.

Неоднократные предупреждения, в течение 2000-х годов высказывавшиеся Россией, о том, что милитаризация зон конфликта со стороны Грузии неизбежно приведет к войне, игнорировались и в Грузии, и в США. В дни грузинской агрессии в Южной Осетии Михаил Саакашвили признался: «Госдепартамент США утверждал, что Россия лишь играет», выступая с такими предупреждениями. Со своей стороны США гарантировали Грузии в милитаризованной «реинтеграции» Абхазии и Южной Осетии решительную поддержку Запада. Более того – начатая в августе 2008 года грузинскими войсками в Южной Осетии войсковая операция «Чистое поле» (то есть «очистка» территории от осетин) прямо следовала модели, реализованной при поддержке Запада в августе 1995 года Хорватией против Сербской Краины, когда жертвами этнической чистки стали более двухсот тысяч сербов.

Чувствуя поддержку, политические представители Саакашвили перед началом войны в Южной Осетии сами настойчиво «предупреждали» Москву, что обладают таким ресурсом «сдерживания» России, как угроза исламистских и межнациональных конфликтов на российском Северном Кавказе. Это не было только лишь актом информационной войны на будущем театре военных действий. Специалисты давно знают, что радикальная оппозиция и подполье с Северного Кавказа, в том числе исламистские и террористические, пользуются традиционной поддержкой в Грузии. Прежний президент Грузии и политический отец Саакашвили Эдуард Шеварднадзе публично поддержал одного из лидеров чеченских террористов как лично знакомого ему «интеллектуального человека», когда тот начал партизанский рейд против Абхазии.

Другая «первая леди» – на этот раз супруга президента Грузии Саакашвили – Сандра Рулофс призналась родной голландской прессе, что ее муж намерен продолжать традиции сильных грузинских лидеров, «таких как Сталин и Берия». Цитируя это так и не опровергнутое признание, газета, видимо с ее слов, добавляет: «Саакашвили начал свой поход на Тбилиси с митинга у памятника Сталину в Гори».²

Ближайший сподвижник Саакашвили государственный министр Грузии по вопросам реинтеграции Темур Якобашвили 10 августа 2008 года, когда геноцид грузинских властей против народа Южной Осетии стал уже фактом, заявил: «Ситуация в Южной Осетии должна служить примером, так как там очень большие потери и это представляет опасность уничтожения малых народов». Это он сказал, адресуясь к представителям другого малого народа, территорию которого Грузия хочет «реинтегрировать» в свое государство, – абхазам. Это значит, что не только «Чистое поле» и этнические чистки (изгнание народа с его земли), но сам факт геноцида (истребление народа на его земле), сотворенного Грузией в Южной Осетии 7–10 августа 2008 года, жертвой которого стали тысячи мирных осетин, хорошо осознаются и были запланированы Саакашвили.

Когда обвинение Саакашвили в геноциде стало фактом, кое-кто, привыкший измерять геноцид только масштабами холокоста или геноцида армян, стал с сомнением подсчитывать число осетин, уничтоженных в августе 2008 года в ходе грузинской агрессии. И в этом проявилась как минимум искренняя, но опасная расслабленность «читателей газет, глотателей клевет», привыкших – по-американски – сквозь пальцы смотреть на поднимающие голову агрессивный этнический национализм, профашистский ревизионизм, прибалтийский апар-

---

² *The Guardian*: Жена Саакашвили: «Мой супруг намерен продолжить традиции Сталина и Берии» // REGNUM. 3 апреля 2004 г.: www.regnum.ru/news/241615.html

теид, украинскую реабилитацию коллаборационистов. Им казалось обязательным – не зафиксированное намерение, а число; не спасение осетин Российской армией от уничтожения, а всемирное наблюдение за тем, как геноцид осетин состоится еще раз – ради «демократии», объединившейся в Гори с реальным, а не риторическим сталинизмом.

Им – вернее, тем, кто ими манипулирует, – казалась реальной безумная идея «приручить» профашистский национализм, лишь бы он служил им инструментом «сдерживания России», сведения счетов с коммунизмом и т. п. Но с агрессивным этническим национализмом и фашизмом сделки невозможны. Это сделки с дьяволом, начинающиеся, как заведено, с литературной игры в геноцид и политической спеси, тщашейся превратить геноцид в инструмент политики США.

Именно эти ступени нисхождения к дьяволу шестьдесят лет назад внятно описала Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятая ООН в 1948 году. Согласно ей, под геноцидом понимаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Кроме того, согласно конвенции, должны быть наказуемы и сам геноцид, и «заговор с целью совершения геноцида», «прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида», «покушение на совершение геноцида», «соучастие в геноциде».

Уверен, что труды Саакашвили, его союзников и протекторов в полной мере подходят под набор этих определений.

Введение

В результате вооруженного грузино-осетинского конфликта в 1989–1992 годах огромная часть осетинского населения как в Южной Осетии, так и в Грузии стали беженцами или вынужденно перемещенными лицами. Значительное количество беженцев было вынуждено переселиться в Северную Осетию, остальные же расселились в Цхинвале и осетинских селах Южной Осетии. Проблемой беженцев с тех пор занимается множество государственных структур и неправительственных организаций. Однако нельзя сказать, что в этой деятельности достигнут результат, адекватный масштабу трагедии их исхода с мест постоянного проживания, несмотря на усилия, прилагаемые государством и соответствующими организациями. Как складывается дальнейшая жизнь этих людей там, где они получили приют, какие этапы проходит судьба беженца, кто виноват в том, что человек в одночасье теряет все, что нажито годами труда, теряет родину и, самое главное, статус полноценного члена общества там, куда забрасывают его обстоятельства?

Все эти вопросы можно осветить на примере разрастания национал-экстремизма в Грузии в конце 1980-х годов прошлого столетия, когда жертвой политики абсолютизации всего грузинского в ущерб интересам национальных меньшинств стало осетинское население. Около 115 тысяч человек за два года конфликта пересекли границу Северной Осетии, спасая свои жизни, оставив свои дома и налаженную жизнь со всеми планами на будущее и прочной привязанностью к земле, в которой покоились предки. Историческая память подсказывала, что только бегством можно спастись от будто внезапно заболевших тяжелым недугом соседей. И стали вспоминаться почти забытые за годы советской дружбы народов и интернационализма события далеких 20-х годов, когда еще более жестоким образом выжгли дотла огромную часть населенных пунктов Южной Осетии грузинские меньшевики.

Когда Осетия в 1774 году вошла в состав России, через четверть века, в 1801 году, к России присоединилась и Грузия. Не было никаких «Самачабло» и «Шида Картли» («Самачабло» – владения грузинских князей Мачабели, «Шида Картли» – Внутренняя Грузия), когда соседние грузинские феодалы заявили о свои правах на эти территории. В 1830 году российское правительство дало на эти претензии окончательный и однозначный ответ: грузины не обладают никакими правами на Южную Осетию.

В 1918 году Грузия провозгласила независимость, и Южная Осетия, с 1774 года входившая в состав России, оказалась в опасном положении. Тогда, как и в 1989 году, Южная Осетия сделала выбор в пользу России, этим и объяснялась ориентация на большевиков – только так можно было добиться объединения с Северной Осетией в составе России. Как и в 1989-м, Южная Осетия стала для России рычагом воздействия на грузинский сепаратизм, а меньшевистское грузинское руководство гораздо меньше, чем сейчас, собиралось искать мирный способ договориться с южными осетинами. В 1920 году, после провозглашения советской власти в Южной Осетии, грузинское меньшевистское правительство направило против осетин всю свою регулярную армию. Десятки тысяч людей были изгнаны из своих домов, села превращены в пепел, тысячи мирных людей были убиты, более 5 тысяч осетин погибли во время бегства от карателей при переходе через перевалы в Северную Осетию от холода, голода, тифа и туберкулеза. Более трех тысяч крестьянских хозяйств было сожжено. После установления советской власти в Грузии специально образованная комиссия на правительственном уровне определила общий материальный ущерб, нанесенный Южной Осетии грузинской карательной экспедицией, в денежном выражении он составлял 3 317 516 рублей золотом. Тысячи изгнанных осели в Северной Осетии.

«Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет», – сказал наркоминдел РСФСР Г. Чичерин в ноте меньшевистскому правительству Грузии в ответ на события в

Южной Осетии. Увы, дело было совсем не в том, что совершен геноцид против народа, стремившегося в состав России. «...Ту власть, которую она хочет» означало власть, которую хочет Россия и которую поддержал народ, верный России при любой власти. После установления советской власти в Грузии юг Осетии был искусственно, волевым путем передан в состав Советской Грузии, той Грузии, которая два года истребляла осетин под лозунгом «В Грузии есть осетины, но нет Осетии!» В 1922 году была создана Юго-Осетинская автономная область в составе Грузии. Север Осетии остался в РСФСР. Осетия оказалась расчлененной на две автономии в составе двух союзных республик. Почва для следующего геноцида была заложена.

Валентина Быкова, Наталья Давлетшина «Война идет уже 18 лет...»

За тысячелетнюю историю Олимпиад – величайших спортивных праздников Античности – всеми людьми, называющими себя «цивилизованными», свято выполнялось одно правило: во время Олимпиады прекращаются войны и устанавливается мир. Новое время оказалось способным выдерживать это правило немногим более ста лет. 8-е число 8-го месяца (восьмерка – счастливая цифра для китайцев, хозяев Олимпиады-2008) не принесло счастья народу Южной Осетии. Когда в 8 часов 8 минут вечера на главной спортивной арене Пекина начался самый крупный спортивный праздник мира, город Цхинвал, столица Южной Осетии, был уже практически разрушен минометным огнем и бомбовыми ударами.

Около 40 000 мирных жителей – практически все население города – остались без крова, многие были убиты, дети оказались разлучены с родителями, раненые не могли найти помощи в разрушенных больницах.

«Пятидневная война», как уже окрестили это событие, между Южной Осетией и Грузией стала еще одним жутким проявлением конфликта, который тлеет в этом регионе не одно десятилетие. Развал Советского Союза, территориальные притязания новообразованной суверенной Грузии обострили противоречия между некогда близкими народами. В нарушение всех правил международной политики, в нарушение собственных уверений о том, что военные действия против Южной Осетии вестись не будут, а ситуацию в зоне конфликта продолжают контролировать миротворческие силы, в ночь с 7 на 8 августа 2008 года президент Грузии Михаил Саакашвили отдал приказ, результатом которого стали массированный артиллерийский обстрел мирного города и последовавшие за ним несколько дней настоящего ада для его жителей.

Народ Южной Осетии взывал к международному праву, пытаясь отстоять независимость республики. Главное, чего хотели осетины, это иметь возможность достойно жить и трудиться, не подвергаясь притеснениям по национальному признаку, учить детей на родном языке, не бояться за безопасность своих домов и имущества – как жители любой цивилизованной страны, как братский народ Северной Осетии, входящей в состав Российской Федерации. Но грузинские политики в очередной раз посчитали, что сказано уже достаточно слов, и в ход были пущены минометы, гаубицы и реактивные установки «Град».

Смогут ли осетины после случившегося поверить Грузии и вернуться в дома, которые они покинули в страхе за свою жизнь? Смогут ли они быть лояльными гражданами республики, где их считают людьми второго сорта? Где они не имели бы возможности учить детей родному языку в школах и боялись бы разговаривать на нем на улицах, как это уже происходило в недавнем прошлом? Где трудовые коллективы вновь бы принимали решение об увольнении сотрудников не с той фамилией, а соседи, спрятав лица, по ночам безнаказанно разграбляли бы их имущество? Жители Южной Осетии не хотят жить в стране, где в XXI веке по национальному признаку людей убивают, каждый день повторяя величайшее преступление современности – геноцид. И – главное – где все это происходит уже не первый раз и приобретает все более жестокие формы.

Грузия объявила о начале военных действий против Южной Осетии в ночь с 7 на 8 августа 2008 года. Грузинские миротворцы под командованием Мамуки Курашвили перестали подчиняться объединенному командованию миротворческих сил и приступили к «наведению конституционного порядка» военными методами. По разным данным, во время этого «наведения

порядка» погибли от полутора до двух тысяч человек, в основном – мирное население. Сотни людей остались без крова. Несколько населенных пунктов стерты с лица земли. Все это носило название, подходящее скорее не для наведения порядка, а для зачистки завоеванной вражеской территории: операция «Чистое поле». Целью Грузии в этой войне было уничтожить целый этнос или же выдавить его с места исторического проживания.

1–7.08.08

Официальная дата начала войны не была началом агрессии грузинской стороны по отношению к Южной Осетии. Обстановка в зоне конфликта резко ухудшилась как минимум за неделю до этого.

Первые обстрелы и убийства мирных граждан в разных частях республики начались уже 1 августа.

Очевидцы говорят о четырех мирных гражданах, убитых в этот день выстрелами из снайперских винтовок в грудь и в голову. Ирина Гаглоева, руководитель Комитета по информации и печати Южной Осетии, в интервью «Комсомольской правде» 2 августа подтвердила информацию уже о шести убитых (в том числе одном сотруднике миротворческой миссии) и 13 раненых, всех – молодых мужчинах, а также о практически полном разрушении южной части города. Она с горечью сказала: «У нас идет война. У нас идет война уже 18 лет». Кирилл Попов, активист межрегиональной общественной организации «Новые люди», член Волгоградского регионального общественного комитета содействия гражданам Южной Осетии, ставший очевидцем этих событий, утверждает, что уже 1 августа попал под обстрел: «Обострение конфликта. В 10 вечера на южную часть Цхинвала начали падать мины. Первыми жертвами стали в основном дети и старики. Грузины открыли огонь по социальным объектам, под минометным обстрелом сгорела станция „Скорой помощи“. 3 августа начинается добровольная эвакуация мирных жителей».

К вечеру 7 августа со стороны Грузии начался минометный обстрел Цхинвала и его окрестностей. Одновременно грузинская сторона пыталась закрепиться на одной из стратегических высот, чтобы взять под контроль сразу две дороги. Одна из них – Зарская, единственная, которая связывает Цхинвал с Россией, а контроль над второй позволил бы отрезать целый Знаурский район от остальной республики. Корреспондент информационного канала «Вести» Виталий Акиншин видел, что творилось на Зарской дороге, по которой отчаянно пытались выбраться из города беженцы. Вот его слова:

«Похоже, грузинские войска готовились к этому долго, заранее. Все основные точки, пути, подъезды к Цхинвалу, похоже, были пристреляны заранее, и все, что появлялось на этой дороге – люди, солдаты, мирное население, или бронетехника, или гражданские машины, – все уничтожалось практически с первого выстрела».

Под обстрел попали и районы, где были сосредоточены миротворческие силы и войска Южной Осетии.

Нужно понимать, что в республике, все население которой составляет не более 80 тысяч человек, «войска» – это отряды милиции, штабы ополченцев-резервистов, где постоянно находятся лишь командиры из числа кадровых военных, и сотрудники Министерства обороны. Общая численность этих «войск» в Южной Осетии к 2008 году насчитывала около 2000 человек. По оценкам иностранных военных экспертов, с учетом мобилизации всех, кто может держать в руках оружие, это число могло бы вырасти максимум до 15 тысяч. Но это очень опти-

мистичные расчеты. На вооружении в осетинской армии состоит около 15 танков в состоянии боевой готовности и укомплектованных экипажами – то есть тех, которые могут реально принять участие в боевых действиях в случае необходимости. Это несовременное оружие еще советского производства: танки Т-55 были разработаны во времена Второй мировой войны. Несколько самоходок, несколько единиц легкой бронетехники – общим числом около сотни единиц техники: практически все оружие, которым осетинская армия могла противостоять агрессии страны, военный бюджет которой исчисляется миллиардами долларов. Военно-воздушные силы состояли из нескольких транспортных вертолетов Ми-8, для самолетов на территории Южной Осетии даже не было взлетно-посадочных полос, и это в дальнейшем затруднило задачу российским ВВС, пришедшим на помощь республике.

Конечно, кое-кто из мужчин имел личное оружие, некоторые даже РПГ – в памяти людей свежи были воспоминания о том, как им приходилось с оружием в руках защищать свои дома от бандитов в 2004–2005 годах, а до того – в начале 1990-х. В разгар нового конфликта все это пригодилось. Но в основном осетинские резервисты были вооружены только автоматами. И тем не менее, защищая свой город, они выходили с автоматами против танков, сдерживали, насколько могли, профессиональные контрактные войска, шедшие вслед за артобстрелами и авиационными бомбардировками. Сдерживали из последних сил, пока не подошли российские силы 58-й армии. Им это удалось. Но эти три бесконечных дня город и его окрестности, как для ополченцев, так и для мирных жителей, не покинувших свои дома, превратились в настоящий ад.

Напряженность витала в воздухе несколько месяцев до начала открытого противостояния. К примеру, на территории Южной Осетии, которая официально признана зоной конфликта и где могут располагаться только миротворческие силы и правоохранительные органы, могли тайно находиться подразделения министерства обороны Грузии. Однажды грузинских саперов, ведущих некие тайные работы, обнаружили подразделения объединенных миротворческих сил. Грузинская сторона дала странный ответ: саперы помогают в строительстве ЛЭП. Но неужели нельзя было делать этого легальным образом, силами обычных строителей? В Южной Осетии заговорили о подготовке скорого вторжения.

К началу августа у жителей Цхинвала появились и другие причины для беспокойства. Опустел рынок, где активно занимались челночной торговлей грузины. Со времен прошлых конфликтов была замечена эта особенность: при всей нетерпимости грузинского населения к осетинам сами осетины оставались толерантными, и грузин-торговцев в Южной Осетии было достаточно много. Зарабатывали на разнице цен в Тбилиси и Цхинвале, продавали товары из России и даже торговали гуманитарной помощью. Но в преддверии августа все, у кого была возможность вернуться в грузинские регионы – в Тбилиси, Гори, – видимо, почувствовав изменение обстановки или получив предупреждение от родных, покинули улицы юго-осетинской столицы. В городе, пустевшем буквально на глазах, остались только те этнические грузины, которые испокон веков жили рядом с осетинами.

С первых дней августа Цхинвал постоянно подвергался обстрелам из стрелкового оружия, а городские окраины обстреливались из пулеметов. Власти Южной Осетии вслух говорили о том, что к границам Южной Осетии стягиваются большие военные подразделения и техника. За несколько дней до того, как начались обстрелы минометами и тяжелой техникой, активисты молодежной организации «Новые люди» приходили в офис миссии ОБСЕ и спрашивали сотрудников о том, почему те не комментируют ситуацию. Но сотрудники миссии только разводили руками и говорили, что давать комментарии не в их компетенции.

Беспокойство активистов не было чрезмерным. Дошло до того, что...

...жители Цхинвала могли, поднявшись на крыши своих домов, в бинокли наблюдать передвижение грузинской военной техники.

В близлежащее село Тамарашени – одно из сел на территории Южной Осетии с преимущественно грузинским населением, лояльным Тбилиси, – завозили большое количество техники для рытья окопов и строительства укреплений. В других селах в Южной Осетии, где компактно проживало грузинское население, начали концентрироваться грузинские воинские подразделения. Осетины подозревали, что население этих сел начали вооружать, превращая их в укрепленные военные пункты. Как позже оказалось, подозрения не были ложными. Например, после того как осетинские ополченцы взяли то же село Тамарашени, в здании школы ими был обнаружен большой склад оружия. Таким образом, мирное население, которое оставалось в грузинских селах в Южной Осетии, руководство Грузии делало заложником своей политики.

Тем не менее среди осетинского населения многие до конца оставались в родных домах, надеясь на прекращение боевых действий. В регионе работала миссия ОБСЕ, присутствовали миротворческие силы (российские, грузинские и североосетинские). Грузинские дипломаты время от времени делали заявления о необходимости переговоров и мирного урегулирования конфликта. В надежде на восстановление мира многие жители Цхинвала, несмотря на сложную обстановку, не стали вывозить в более безопасное место семьи и детей. Наступления, конечно, все равно ждали, но поверили в его отсрочку.

Осетинское население из Цхинвала начало уезжать лишь после нескольких дней обстрелов, а централизованная эвакуация началась еще позже, практически накануне войны. Уехать удалось в основном женщинам и детям, которых было кому вывезти. Эвакуация осложнялась постоянными обстрелами на дорогах. Не все автобусы с мирными жителями благополучно доезжали до безопасных мест. «В городе осталось много детей. Говорили, что почти всех успели вывезти во Владикавказ, а оказывается, не успели – дороги последнюю неделю сильно обстреливались, и люди побоялись отправлять детей. У моего брата там дети, они все сейчас прячутся в подвалах, мы не можем туда дозвониться и ничего о них не знаем», – рассказала «Коммерсанту» Элина Бестаева, жительница Цхинвала.

В дни со 2 августа до 6 утра 8 августа границу с Россией пересекли 17 000 беженцев из Южной Осетии. Большинство мужчин, доставив свои семьи в безопасные места, возвращались защищать свой дом с оружием в руках. Людей из окрестных сел, обстрелы которых начались раньше, свозили в Цхинвал, чтобы централизованно эвакуировать. Но в некоторых случаях это было практически невозможно сделать. Например, сложно было эвакуировать жителей села Дменис, массированные обстрелы которого начались с самых первых дней августа. Из этого села эвакуировали детей – но уже практически с поля сражения.

Очевидцы из села Дменис рассказали, что мирные жители в ночь на 8 августа не стали укрываться в подвалах, поверив обещаниям президента Грузии Михаила Саакашвили не применять силу. А ночью боевые самолеты грузинской армии нанесли бомбовые удары, начался массированный артиллерийский обстрел. Стреляли по жилым домам из установок залпового огня «Град», танков и минометов. Илона Джиоева: «...а затем в село вошли солдаты, которые в упор расстреливали стариков, женщин и детей». Другая жительница рассказала, что около тысячи человек, одетых в натовскую униформу, полукругом окружили село и расстреливали в спину спасавшихся бегством людей, в том числе стариков и женщин. Раненых добивали выстрелами в голову». Из ее села в живых остались единицы («*Российская газета*» (Москва), 15 августа 2008 г.).

Владимир Плетнев, сотрудник телерадиокомпании «Звезда», стал очевидцем обстрела села Джава. «К шести часам мы подъехали к селу Джава. Там мы остановились, чтобы перезарядить наши мобильные телефоны, которые уже истощились за ночь. Но буквально через 40 минут на это село налетели Су-25. Они сделали сначала два круга, на третьем круге они стали нас бомбить. Одна из бомб взорвалась в 25 метрах от нашей машины. Машину очень сильно

покоржило, нас завалило землей. Мы как могли спрятались. Потом уже выяснилось, что это был не единичный авиаудар. Также под бомбежку попали Гуфта и объездная дорога».

Об уничтожении сел Хетагурово и Сарабук рассказал глава Знаурского района Ингал Пухаев: «В уничтоженных грузинами селах Хетагурово и Сарабук под завалами домов остались женщины с детьми, которые не успели выехать в Джаву. Пока нет никакой возможности не только вывезти погибших, но и оказать помощь раненым, укрывшимся в лесу, среди которых маленькие дети. Надежды на то, что грузины окажут помощь хотя бы детям, пострадавшим от обстрелов, нет, потому что агрессоры расправляются со всеми мирными жителями в захваченных населенных пунктах».

В самом Цхинвале среди тех, кто не уехал, настроения были самые пессимистические. На ночь люди целыми семьями перемещались в подвалы домов, спасаясь от обстрелов. Это помогало, но создавало другие проблемы. В подвалах многоквартирных домов – сырых, холодных и не приспособленных для проживания – многие дети, старики и женщины очень быстро теряли силы, заболели.

Появились первые жертвы, число которых в следующие дни только увеличилось. Кроме этих жалких укрытий, многим людям просто некуда было спрятаться: в городе действительно надежными было буквально два или три подвала, все остальные не выдерживали минометного обстрела и тем более бомбардировок.

Очевидцы рассказывают, что впоследствии тела хоронили зачастую во дворах тех же домов, где люди пытались укрыться, иногда – даже без гробов, обернутыми в целлофановые пакеты.

Так похоронили брата Ольги Атаевой, 1978 г. р., г. Цхинвал, ул. Сталина, 30: «Мой брат Алан Атаев, 1971 года рождения, работал стоматологом в городской поликлинике, на военной службе не находился. Во время сильного обстрела города 8 августа он вместе с моими родителями и сестрой был в подвале нашего дома в центре города. 9-го числа, во время относительного затишья, Алан вышел из дома, чтобы посмотреть, не нужна ли кому-нибудь медицинская помощь, и больше не вернулся. На следующее утро мама, несмотря на сильный обстрел, вышла на его поиски. Она нашла его останки на расстоянии около 300 метров от нашего дома. Его разорвало на куски, наверное, это был прицельный выстрел из тяжелого оружия, может, из танка. Мама опознала его по обуви. Вместе с сестрой они собрали его останки и через несколько часов, под обстрелом, похоронили в огороде. Они не были уверены, что выживут сами, главное для них было похоронить то, что осталось от Алана».

Мальвина Цхаврибова успела отправить дочку к родственникам во Владикавказ, сама не поехала. Через пару недель ей пора было рожать, на этот раз мальчика. Осколок снаряда попал в живот женщины и одновременно убил сразу двоих человек – мать и еще не родившегося ребенка. Их похоронили вдвоем в огороде их разрушенного дома.

8.08.08

Ночные обстрелы продолжались всю первую неделю августа, и встревоженные мужчины стягивались к штабам резервистов, где надеялись записаться в ополчение и получить оружие. Командиры записывали добровольцев, но выдачу оружия не начинали до последнего, рассчитывая на прекращение огня. Сами добровольцы были не так оптимистично настроены. Рассказывает Алан Кочиев: «Утром, часов в 8 (7 августа. – *Ред.*), я с друзьями и соседями двинулись в центр города, чтобы записаться в ополченцы. Штаб, в который мы попали, был на пересечении улицы Исакова и бывшей улицы Ленина, а ныне проспекта Алана Джиоева. Этот штаб был создан буквально за пару недель до начала военных действий. Мы пришли туда, глава этого

штаба оказался нам знаком, и больших проблем с тем, чтобы записаться в отряд ополченцев, у нас не было. Но пришлось ждать целый день, пока нам выдали оружие.

Оружие сразу не выдавали, все-таки рассчитывали на то, что все это прекратится хотя бы днем. Но под вечер стало ясно, что обстрел города будет продолжаться, и стали выдавать оружие. Мы его буквально сами взяли.

Штаб находился в центре города, а склад с оружием на северной окраине города. Большой армейский склад Минобороны Южной Осетии, там было все, начиная с экипировки и заканчивая оружием. Мы пришли туда, никого не обнаружили, и пришлось взломать двери. Потом появился один из работников этого склада, который нас начал успокаивать: мол, сам выдам. В итоге мы объяснили, что нам надо, и он выдал, записав наши фамилии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.